

УДК 811.511.131

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-3-420-425

ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНВЕРСИИ В УДМУРТСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**Л. М. Чернышева***Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Статья посвящена выявлению экспрессивного потенциала инверсии в удмуртской публицистике. Представляя собой одну из наименее исследованных областей удмуртской филологии, изучение данного вопроса востребовано для разработки теоретических вопросов стилистики пермских языков, написания учебно-методических пособий по синтаксису и стилистике удмуртского языка, а также для проведения междисциплинарных исследований, в том числе в рамках изучения проблем эмоционального интеллекта. **Целью** статьи является выявление экспрессивного потенциала инверсии в современном удмуртском языке. **Материалами исследования** послужили тексты публицистического характера, опубликованные на страницах республиканской газеты «Удмурт дунне» (букв. «Удмуртский мир») за 2020–2023 годы. Для реализации поставленной цели использованы следующие **методы**: описательно-аналитический, контекстуальный, метод сплошной выборки и функционального анализа. **Результаты исследования, обсуждения.** Активное употребление инверсии в современной удмуртской публицистике обусловлено стремлением автора к усилению экспрессивности текста. Экспрессивный потенциал инверсии отражается в возможности адресата акцентировать внимание реципиента на более значимом отрезке текста или предложения, оказывать воздействие, передавать определенную ритмичность, выразительность и эмоциональность, создавать эффект неожиданности, улучшать информативность и интерпретацию реципиентом статьи, отражая тем самым субъективное отношение к излагаемому материалу. **Заключение.** Инверсия в удмуртской публицистике может служить средством для выполнения различных интенций автора, что отражает наличие большого экспрессивного потенциала данного стилистического приема. Использование инверсии в тексте позволяет реализовать основные функции публицистического стиля.

Ключевые слова: инверсия, публицистический стиль, экспрессивность, синтаксис, удмуртский язык

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чернышева Л. М. Экспрессивный потенциал инверсии в удмуртской публицистике // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 3. С. 420–425. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-420-425>

THE EXPRESSIVE POTENTIAL OF INVERSION IN UDMURT MEDIA**L. M. Chernysheva***Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The article is devoted to the identification of the expressive potential of inversion in Udmurt journalism. Representing one of the least studied areas of Udmurt philology, the study of this issue is in demand for the development of theoretical issues of the stylistics of the Permian languages, writing teaching aids on the syntax and stylistics of the Udmurt language, as well as for conducting interdisciplinary research, including in the framework of studying the problems of emotional intelligence. **The purpose** of the article is to identify the expressive potential of inversion in the modern Udmurt language. **The research materials** were journalistic texts published on the pages of the republican newspaper Udmurt Dunne (2020–2023). To achieve this goal, the following **methods** were used: descriptive-analytical, contextual, continuous sampling and functional analysis. **The results of the research, discussion.** The active use of inversion in modern Udmurt media is due to the author's desire to enhance the expressiveness of the text. The expressive potential of inversion is reflected in the addressee's ability to focus the recipient's attention on a more significant section of a text or sentence, to exert influence, convey a certain rhythm, expressiveness and emotionality, create an effect of surprise, improve the information content and interpretation of the recipient of the article, thereby reflecting a subjective attitude to the material being presented. **Conclusion.** Inversion in Udmurt media can serve as a means to fulfill various intentions of the author, which reflects the presence of a large expressive potential of this stylistic device. The use of inversion in the text allows you to implement the main functions of the journalistic style.

Keywords: inversion, journalistic style, expressivity, syntax, Udmurt language

The author declares no conflict of interest.

For citation: Chernysheva L. M. The expressive potential of inversion in Udmurt media. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 420–425. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-420-425>

Введение

Инверсия как лингвистическое явление в удмуртском языкознании до сих пор не являлась предметом специальных научных изысканий. Между тем изучение данного вопроса представляется актуальным для исследования многих аспектов стилистики. Кроме того, его результаты востребованы для создания учебно-методических пособий, преподавания синтаксиса и стилистики удмуртского языка.

Особую актуальность приобретает изучение инверсии как лингвистического явления в рамках экспрессивного синтаксиса, поскольку порядок слов напрямую влияет на актуальное выделение компонента высказывания, эмоционально-экспрессивное насыщение текста.

С учетом вышесказанного основной целью данной статьи является выявление экспрессивного потенциала инверсии в современном удмуртском языке.

Материалами исследования послужили тексты публицистического характера, опубликованные на страницах республиканской газеты «Удмурт дунне» (букв. «Удмуртский мир») за 2020–2023 годы.

Методологическую базу исследования составили следующие методы: описательно-аналитический метод употреблялся для описания и анализа экспрессивного потенциала инверсии, метод сплошной выборки использовался при работе с текстами, контекстуальный метод служил для рассмотрения инверсии в контексте предложения и текста или других стилистических фигур, метод функционального анализа применялся для рассмотрения функциональных возможностей инверсии в публицистическом стиле.

Результаты исследования, обсуждения

В истории развития удмуртской лингвистики вопрос порядка слов поднимается начиная с сере-

дины прошлого столетия. Это были исследования, в которых изучение инверсии носило сопутствующий характер. Так, в работе М. Н. Булычева «Порядок слов в удмуртском простом предложении» инверсия определяется как отклонение от нормального порядка слов [1, с. 12]. Ученый обращает внимание на актуализирующий потенциал инверсии в предложении, позволяющий выделить конкретную информацию.

Близкое определение предлагается Р. И. Яшиной, которая дает следующее толкование исследуемому явлению: «Инверсия – предложениын кылъёслэн но кыл сочетаниослэн мукет сямен радъяськемзы – кутйське кыче ке кылъёсты логически кужмогес веран вылысь, кылбурлэсь но кырзанлэсь пуштроссэс муромытон вылысь» [2, с. 72]. «Инверсия – иное расположение слов и словосочетаний в предложении – употребляется для логического выделения каких-либо слов, углубления содержания стихотворения и песни». Автор делает вывод, что для поэтических жанров в удмуртском языке характерен относительно свободный словопорядок [3, с. 63; 4, с. 45]. Однако инверсия может активно использоваться также в художественных прозаических произведениях, в текстах публицистического и разговорного стиля, переводах [5, с. 110; 6, с. 86–87]. Последние, по мнению С. В. Едыгаровой, в большей степени определяются экстралингвистическими факторами: «Sometimes their translations looked like a complete calque from Russian <...> [7, с. 113]. «Иногда их переводы выглядели как полная калька с русского».

Учитывая вышеперечисленные определения, можно сделать вывод о том, что при изучении инверсии базовым становится такое понятие, как «нейтральная конструкция», соответствующая традиционному словопорядку в предложении.

В качестве нейтральной конструкции в рамках данного исследования можно рассматривать традиционный для удмуртского языка прямой порядок слов, где группа подлежащего предшествует группе сказуемого [5, с. 108–109; 6, с. 86].

Однако в исследованиях последних десятилетий все чаще звучит идея о наличии трансформационных процессов в системе исследуемого языка. Так, венгерский исследователь Э. Асталаш отмечает наличие двух нейтральных конструкций в современном удмуртском языке: SOV и SVO [8, с. 16], а возникновение второго типа словоупорядка объясняет влиянием русского языка [9, с. 253]. С точки зрения С. В. Едыгаровой, помимо влияния других языков на словоупорядок в удмуртском языке, в качестве причины отклонения от нейтральной конструкции можно также рассматривать изменение «информационной культуры в целом» [10, с. 96].

В данной статье, несмотря на наличие гипотезы о функционировании двух типов нейтральных конструкций в системе современного удмуртского языка, в качестве нейтрального словоупорядка мы рассматриваем традиционную SOV-конструкцию.

Проанализировав тексты общественно-политического характера, опубликованные на страницах республиканской газеты «Удмурт дунне» за 2020–2023 годы, мы выявили следующие функции использования инверсии.

1. При наличии в предложении группы однородных членов инверсия может выполнять функции синтаксической компрессии, когда сказуемое с традиционной конечной позиции перемещается к подлежащему. Эту же функцию ряд исследователей рассматривает как случаи облегчения восприятия информации [1, с. 46; 11, с. 37 и др.]. Рассмотрим пример, в котором проявляется способность инверсии оптимизировать восприятие информации: *Съёмкаос ортчизы Дэри, Пичи Пурга, Юкаменск, Балезино, Сарапул ёросъёсын*¹. ‘Съёмки прошли в Завьяловском, Малопургинском, Юкаменском, Балезинском, Сарапульском районах’. В данном примере глагол-сказуемое сместился к подлежащему, чтобы не быть разделённым длинным списком однородных членов, выражающих пространственные отношения.

2. Инверсия зачастую может быть использована автором публицистического текста с целью акцентирования внимания на наиболее значимой лексеме или фразе с наибольшей смысловой нагрузкой в предложении. Рассмотрим пример: *Визьмо, усто кадръёсты быръёнлы*

¹ Скворцова Е. Данэ потгыз «Дуно куно» // Удмурт дунне. 2023. № 49. С. 1.

*сйезмын «Огъя Россия» партилэн мукетыз но проектэз – «ПолитСтартап»*². ‘Выбору умных, умелых кадров посвящен также другой проект «Единой России» – «ПолитСтартап»’. Конечная позиция подлежащего позволяет автору обратить внимание читателя на название проекта. Помимо этого, название пунктуационно разграничено с основной частью предложения, что способствует усилению степени акцентуализации. К подробному описанию сфокусированного объекта в своих исследованиях обращается Э. Асталаш, отмечая возможность фокусировки в разных позициях удмуртского предложения в связи с постепенным переходом традиционной SOV-конструкции в SVO [8, с. 15, 51; 12, с. 117].

3. Акцентуализация и информативность инверсии тесно связаны с воздействующей функцией публицистического стиля. Выделение наиболее значимой лексемы или ключевого фрагмента в предложении может быть использовано автором в целях привлечения внимания читателя, создания интриги, что способствует усилению прагматического воздействия. Данная функция чаще всего реализуется в заголовках публицистических текстов: *Малэсь бёрдэ устоез кивалтйсь*³. ‘Отчего плачет самый искусный руководитель’. Здесь автор стремится создать определенную интригу с целью побудить реципиента обратиться к чтению статьи для удовлетворения любопытства.

4. Инверсия может быть включена в текст с целью ритмической организации. Так, в монотонное повествование возможно добавить предложение с иным порядком слов, что способствует повышению выразительности в потоке нейтрально организованных предложений, выделяя инверсированную часть. *Чанак 12-тй декабре 30 ар талэсь азьло Россилэн Конституциез кутэмын вал. Нош 29 ар талэсь азьло 7-тй декабре кутэмын вал Удмуртилэн Конституциез*⁴. ‘Как раз 12-ого декабря 30 лет назад была принята Конституция России. А 29 лет назад 7-ого декабря была принята Конституция Удмуртии’. Второе предложение акцентирует внимание на принятии Удмуртской Конституции.

² Захаров С. Устоосэ быръёз калык // Удмурт дунне. 2022. № 9. С. 3.

³ Снигирева А. Малэсь бёрдэ устоез кивалтйсь // Удмурт дунне. 2020. № 44. С. 1.

⁴ Скворцова Е. Азинскон сярсы малпаськон // Удмурт дунне. 2023. № 49. С. 4.

Постпозиция подлежащего во втором предложении не только позволяет автору выделить ключевую идею предложения, но также дает возможность придать тексту новое звучание, что способствует обогащению публицистического текста особой ритмичностью.

Выделение в общем потоке слов может реализовываться не только посредством различного строения отдельных предложений, но также в различии конструкций элементов в рамках одного предложения. *Казанын улэм К. Амировлэн Алнаш ёросэн туэ шунытэсь кусыпъёсыз вал, со редакциын фотокорреспондентын ужас, улійз Голушурмаын, «Здравствуйте односельчане» книгазэ поттійз*¹. 'У жившего в Казани К. Амирова нынче были теплые отношения с Алнашским районом, он работал в редакции фотокорреспондентом, жил в Голушурме, издал книгу «Здравствуйте односельчане»'. В данном сложном предложении выделяется однородный ряд с инверсированным сказуемым. Традиционный глагол оказывается в препозиции по отношению к обстоятельству места. Таким образом инверсия, благодаря ритмической организации текста, образует необходимый фон восприятия информации.

5. В некоторых случаях инверсия на страницах газет способствует передаче эффекта неожиданности или нарушения ожидания: *Гурын пыже... чыртывесь*². 'В печке печется... ожерелье'. Вместо привычного выпекания в печке табаней, перепечей или других блюд, здесь в печке оказывается украшение, что способствует пробуждению любопытства читателя, побуждая его обратиться к чтению статьи.

6. Инверсия в некоторых случаях служит для усиления эмоциональности публицистического текста: радости, восхищения, грусти, разочарования и т. д. Эмоциональность способствует передаче реципиенту аналогичного отношения к предоставляемой информации, изображаемым событиям. Рассмотрим некоторые примеры:

а) *Макем ческыт кошке кыстыбей, уката ик ачид пӱраськод ке*³. 'Каким же вкусным бывает кыстыбей, особенно если готовишь сам'.

В данном примере инверсия способствует усилению восхищения кыстыбеем (национальное блюдо – Л. Ч.).

б) *Матэктэ бадӱым ву*⁴. 'Приближается большая вода'. Здесь инверсированный словопорядок отражает настороженность, угрозу.

в) *Асьмелэн вань таӱе нуналмы!*⁵ 'У нас есть такой день!'. В данном примере выражаются гордость и радость за наличие определенного особенного дня у удмуртов. Помимо инверсии здесь наблюдается еще одно средство экспрессивного синтаксиса: риторическое восклицание. Сочетания различных выразительных средств на определенном отрезке текста образуют стилистическую конвергенцию.

В стилистической конвергенции выразительные средства разных уровней способствуют наиболее яркой передаче экспрессивных возможностей текста, усиливая стилистический потенциал друг друга. Рассмотрим пример: *Семьяосы вуэ «Удмурт дунне» но, «Ӝечбур!» но, «Кенеш» но, «Кизили» но*⁶. 'В семье приходят и «Удмурт дунне», и «Ӝечбур», и «Кенеш», и «Кизили»'. Инверсированные подлежащие образуют ряд однородных членов с повторяющимся сочинительным союзом «но». Это способствует образованию многосоюзия, синтаксического параллелизма (в особенности тождественна структура последних трех однородных членов). Данные стилистические средства экспрессивного синтаксиса совместно участвуют в создании определенной ритмики в тексте, способствуют акцентированию внимания на каждом подлежащем, что подчеркивает важность элементов из перечисленного ряда.

Стоит отметить, что вышеперечисленные характеристики также могут передавать публицистическому тексту элементы субъективности, выражая отношение автора к излагаемому материалу, и элементы объективности, проявляющиеся в некоторых предложениях в одобрении или неодобрении излагаемой ситуации, а также могут маркировать такими характеристиками, как разговорность, непосредственность, улучшая тем самым интерпретацию информации.

¹ Семенова Г. «Колхозниклэсь» уг возьдасько – даньясько // Удмурт дунне. 2021. № 30. С. 8.

² Седова Н. Гурын пыже... чыртывесь // Удмурт дунне. 2023. № 13. С. 16.

³ Скворцова Е. Кыстыбей пӱратэк, Виль уг вуы // Удмурт дунне. 2021. № 30. С. 1.

⁴ Емельянова В. Матэктэ бадӱым ву // Удмурт дунне. 2021. № 14. С. 1.

⁵ Скворцова Е. Асьмелэн вань таӱе нуналмы! // Удмурт дунне. 2020. № 44. С. 5.

⁶ Скворцова Е. Кыстыбей пӱратэк, Виль уг вуы // Удмурт дунне. 2021. № 30. С. 1.

Заключение

Таким образом, инверсия в публицистическом стиле становится своеобразным способом усиления экспрессивных возможностей текста. Экспрессивность усиливается за счет: 1) оптимизации восприятия информации; 2) акцентирования внимания читателя на наиболее значимых единицах предложения, 3) реализации воздействующей функции, 4) ритмической организации, 5) создания эффекта неожиданности или нарушения ожидания, 6) выражения эмоци-

онального состояния в тексте. При этом потенциал инверсии может быть усилен посредством включения в предложение других стилистических средств, что способствует интенсификации экспрессивности в тексте.

Для публицистического стиля характерны жанровые особенности, поэтому указанные средства создания экспрессивности играют важную роль для привлечения внимания читателя, и активно используются современными авторами.

1. Булычев М. Н. Порядок слов в удмуртском простом предложении. Ижевск : Удмуртгосиздат, 1947. 85 с. URL: clck.ru/3DLqLu (дата обращения: 30.05.2024).

2. Яшина Р. И. Удмурт стилистика очеркёс. Ижевск : Удмуртия, 1990. 143 с. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/items/0fa643c9-6f7b-4de5-b051-57ac7a8d0f8d?ysclid=m165s9pbjc830348135> (дата обращения: 17.09.2024).

3. Шутов А. Ф. Кудйзлэн кытын интыез // Молот. 1988. № 11. С. 62–63. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/collections/280b1cc5-9ad8-4db4-99bd-5bda0f8e226f> (дата обращения: 30.05.2024).

4. Булычева Е. А., Никифорова О. П. Порядок слов в языке удмуртской поэзии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. № 4. С. 42–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-slov-v-yazyke-udmurtskoy-poezii> (дата обращения: 30.05.2024).

5. Гаврилова Т. Г. Порядок слов в удмуртском простом предложении // Записки УдНИИ. 1970. Вып. 21. С. 107–118. URL: <https://eanbur.unatlib.ru/items/8a62eb2d-737f-4e0c-9471-6dfb7291034e> (дата обращения: 30.05.2024).

6. Карпова Л. Л. Особенности порядка слов в удмуртской народно-разговорной речи (на материале северных диалектов) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2015. Т. 25. № 2. С. 85–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-poryadka-slov-v-udmurtskoy-narodno-razgovornoy-rechi-na-materiale-severnyh-dialektov> (дата обращения: 30.05.2024).

7. Edygarova S. The Udmurt language between 1920 and 1950 // Finnisch-ugrische Mitteilungen. 2022. No. 46. Pp. 91–139. URL: https://www.researchgate.net/publication/377402494_The_Udmurt_language_between_1920_and_1950 (дата обращения: 03.06.2024).

8. Asztalos E. Focus in Udmurt: Positions, Contrastivity, and Exhaustivity // Finno-Ugric Languages and Linguistics. 2020. Vol. 9. No. 1–2. Pp. 14–57. URL: <https://full.btk.ppke.hu/index.php/FULL/article/view/88/94> (дата обращения: 03.06.2024).

9. Asztalos E. The expression of constituent negation in Udmurt: From scope-ambiguous to scope-transparent constructions // Acta Linguistica Academica. 2023. No. 70 (2). Pp. 248–283. DOI: <https://doi.org/10.1556/2062.2023.00655>

10. Едыгарова С. В. Порядок слов в удмуртском предложении и языковая идеология // LINGUISTIC TYPOLOGY 2: Проблемы лингвистической типологии и культурологии: сб. научных статей (Ижевск, 28 мая 2021 года) / отв. ред. Н. Н. Тимерханова. Ижевск : Удмуртский университет, 2021. С. 84–99. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47467515> (дата обращения: 30.05.2024).

11. Конюхова А. В. Предложения обособленной второстепенной членёс // Удмурт кылын морфология но синтаксис вopocёс. 2-тй сборник. Ижевск : Удмуртгосиздат, 1941. С. 44–67. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/items/6e3f5e87-f577-410d-a3f5-0bef1157dca5> (дата обращения: 30.05.2024).

12. Asztalos E. Nem Szibériába mentem = Szibériába nem mentem? A konstituensszinten értelmezett tagadás az udmurt nyelvben // Nyelvelmélet és kontaktológia. 2022. Vol. 5. Pp. 115–151. URL: <https://btk.ppke.hu/uploads/articles/2849446/file/8-2022-AsztalosE.pdf> (дата обращения: 03.06.2024)

Статья поступила в редакцию 24.06.2024 г.; одобрена после рецензирования 25.06.2024 г.; принята к публикации 29.08.2024 г.

Об авторе

Чернышева Лариса Михайловна

аспирант кафедры общего и финно-угорского языкознания, Удмуртский государственный университет (426034, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5628-8936>, larisa-chernysheva.98@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Bulychev M. N. Poryadok slov v udmurtskom prostom predlozhenii [The word order in the Udmurt simple sentence]. Izhevsk, Udmurtgosizdat Publ., 1947, 85 p. (In Russ.). Available at: clck.ru/3DLqLu (accessed 30.05.2024). (In Russ.).
2. Yashina R. I. Удмурт стилистика очеркъёс [Udmurt stylistics sketch]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1990, 143 p. Available at: <https://elibrary.unatlib.ru/items/0fa643c9-6f7b-4de5-b051-57ac7a8d0f8d?ysclid=m165s9pbjc830348135> (accessed 17.09.2024). (In Udm.).
3. Shutov A. F. Kudizljen kytyn intyez [Where is whose place]. *Molot = Hammer*, 1988, no. 11, pp. 62–63. Available at: <https://elibrary.unatlib.ru/collections/280b1cc5-9ad8-4db4-99bd-5bda0fce226f> (accessed 30.05.2024). (In Udm.).
4. Bulycheva E. A., Nikiforova O. P. Poryadok slov v yazyke udmurtskoi poezii [Word Order in the Language of Udmurt Poetry]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii = Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 2017, no. 4, pp. 42–49. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-slov-v-yazyke-udmurtskoy-poezii> (accessed 30.05.2024). (In Russ.).
5. Gavrilova T. G. Poryadok slov v udmurtskom prostom predlozhenii [The word order in the Udmurt simple sentence]. *Zapiski UdNII = Notes of the Udmurt Institute of History, Language and Literature*, 1970, issue 21, pp. 107–118. Available at: <https://eanbur.unatlib.ru/items/8a62eb2d-737f-4e0c-9471-6dfb7291034e> (accessed 30.05.2024). (In Russ.).
6. Karpova L. L. Osobennosti poryadka slov v udmurtskoi narodno-razgovornoj rechi (na materiale severnykh dialektov) [Peculiarities of word order in the Udmurt local colloquial speech (on the material of northern dialects)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istorija i filologiya = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2015, vol. 25, no. 2, pp. 85–91. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-poryadka-slov-v-udmurtskoy-narodno-razgovornoy-rechi-na-materiale-severnyh-dialektov> (accessed 30.05.2024). (In Russ.).
7. Edygarova S. The Udmurt language between 1920 and 1950. *Finnisch-ugrische Mitteilungen*, 2022, no. 46, pp. 91–139. Available at: https://www.researchgate.net/publication/377402494_The_Udmurt_language_between_1920_and_1950 (accessed 03.06.2024). (In Eng.).
8. Asztalos E. Focus in Udmurt: Positions, Contrastivity, and Exhaustivity. *Finno-Ugric Languages and Linguistics*, 2020, vol. 9, no. 1–2, pp. 14–57. Available at: <https://full.btk.ppke.hu/index.php/FULL/article/view/88/94> (accessed 03.06.2024). (In Eng.).
9. Asztalos E. The expression of constituent negation in Udmurt: From scope-ambiguous to scope-transparent constructions. *Acta Linguistica Academica*, 2023, no. 70 (2), pp. 248–283. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1556/2062.2023.00655>
10. Edygarova S. V. Poryadok slov v udmurtskom predlozhenii i yazykovaya ideologiya [Word order in the udmurt sentence and language ideology]. *LINGUISTIC TYPOLOGY 2: Problemy lingvisticheskoj tipologii i kul'turologii: sb. nauchnykh statej = LINGUISTIC TYPOLOGY 2: Problems of linguistic typology and cultural studies: Collection of scientific articles*, Izhevsk, May 28, 2021, Izhevsk, Udmurtskii universitet, 2021, pp. 84–99. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47467515> (accessed 30.05.2024). (In Russ.).
11. Konuhova A. V. Predlozheniyn obosoblennoj vtorostennoj chlenjos [Features of the secondary parts of the sentence]. *Udmurt kylyn morfologija no sintaksis voprosjos. 2-ti sbornik = Questions of morphology and syntax in the Udmurt language. 2nd collection*, Izhevsk, Udmurtgosizdat Publ., 1941, pp. 44–67. Available at: <https://elibrary.unatlib.ru/items/6e3f5e87-f577-410d-a3f5-0bef1157dca5> (accessed 30.05.2024). (In Udm.).
12. Asztalos E. Nem Szibériába mentem = Szibériába nem mentem? A konstituensszinten értelmezett tagadás az udmurt nyelvben [Asztalos E. I didn't go to Siberia = I didn't go to Siberia? Negation interpreted at the constituent level in the Udmurt language]. *Nyelvelmélet és kontaktológia = Linguistic theory and contactology*, 2022, vol. 5, pp. 115–151. Available at: <https://btk.ppke.hu/uploads/articles/2849446/file/8-2022-AsztalosE.pdf> (accessed 03.06.2024). (In Hungarian).

The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 25.06.2024; accepted for publication 29.08.2024.

About the author

Larisa M. Chernysheva

Postgraduate student of the Department of General and Finno-Ugric Linguistics, Udmurt State University (1 Universitetskaya St., Izhevsk 426034, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5628-8936>, larisa-chernysheva.98@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.